

ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВА

ЖАБА

Часть сборника: Верность как спасение (сборник)

Евгения Михайлова

Жаба

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михайлова Е.

Жаба / Е. Михайлова — «Эксмо», 2017

«Как она любила вдохновение, желание творить – это легкое дыхание, которое поднимало вверх и окрашивало в нежные, яркие цвета мгновения ровной и будничной жизни. Рая в такие минуты смотрела вокруг, широко раскрыв глаза: все менялось. Лица окружающих становились красивее, дети и животные смешнее, старики трогательней. И всем для полноты существования нужно было одно. Ее ласковое внимание, привет, обещание следующей встречи, просто обещание...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлова Е., 2017
© Эксмо, 2017

Евгения Михайлова

Жаба

© Михайлова Е., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Как она любила вдохновение, желание творить – это легкое дыхание, которое поднимало вверх и окрашивало в нежные, яркие цвета мгновения ровной и будничной жизни. Рая в такие минуты смотрела вокруг, широко раскрыв глаза: все менялось. Лица окружающих становились красивее, дети и животные смешнее, старики трогательней. И всем для полноты существования нужно было одно. Ее ласковое внимание, привет, обещание следующей встречи, просто обещание...

И Рая выполняла свои обещания. Она помогала тем, кто в этом нуждался. Кто ждал от нее помощи. Это ведь так несложно для человека, легкого на подъем, быстрого в решениях. Для человека с открытой и щедрой душой.

Рая знала врачей, которые могли приехать к тому, от кого отказалась «Скорая». Она легко находила места, где продается одежда для особых детей. Она умела доставать дорогие лекарства вдвое и втрое дешевле. И, наконец, она одна умела скрасить грусть брошенной жены, придумать развлечение одинокому ребенку, рассмешить друга, которого разлюбила та, без которой он – ну, ни капельки не хочет жить и мечтает лишь поскорее уйти из постылой жизни.

Как же хорошо было Рае после помощи в очередной беде. Она чувствовала себя свежей, сильной и отдохнувшей. Она думала о том, кого так поддержала. Она отмахивалась от благодарностей. Действительно, смущалась, испытывала неловкость. Ее наградой был только результат. Рая знала цену своему таланту: нести добро. Нести другим людям, от себя. Наверняка есть еще такие люди, как она, но Рая их не встречала. Видимо, так устроен мир. Поделен на части, в каждой один светлый, добрый, активный человек.

Наверное, у Раи был особый организм. Он помогал ей быть счастливой в любое время суток, после бессонных ночей и непрерывных тревог и поисков. И в эти моменты счастья, которые никогда не были эгоистичными, всегда связаны с другими людьми, Рая так любила себя. Только в эти моменты она себя любила. Смотрела на свое отражение и видела женщину, безусловно, привлекательную. Таковую, которая должна привлекать всех – просто как праздник. Как яркий свет, как тепло после долгой зимы.

Она и была привлекательной. Не красавица, но и никаких дефектов внешности. Правильное лицо, пропорциональная фигура – не толстая и не изможденная голодовками. Все естественно и приятно. А вдохновенный свет небольших, карих с зеленоватыми лучами глаз делал ее лицо похожим на лик с полотен старых мастеров. И такой же мерцающей, трепетной и нежной была улыбка. Рая знала толк в живописи. И знала, что ей повезло с внешностью: природа одарила ее той тайной, которую ищут художники в своих натурах.

Ее муж Костя тоже любил моменты вдохновения Раи. И легко прощал ей дни и ночи, когда она была увлечена чужими делами настолько, что забывала о нем. Впрочем, он был из тех мужчин, которому необходимо свое пространство и свое время. То есть они совпали во всем. И это было их открытием: встречи, как после разлуки, яркие, разрывающие их ровную жизнь рядом.

Настоящих разлук у них и не было. А они смыкали вдруг объятия, и Костя всегда говорил: «Здравствуй, моя Рая. Мой ты рай». И это было прекрасной мелодией, чудесным фоном ее жизни, ее бурной, трудной, легкой и счастливой судьбы.

Ради такой судьбы Рая категорически отказалась иметь детей. Не ее это участь – принадлежать только одному, пусть самому любимому человечку. Она себя знала. Она затосковала бы и потеряла бы свое вдохновение в четырех стенах, в однообразном контакте, в череде необходимых, обязательных, одних и тех же дел. И работу она не хотела прерывать ни на день. Потому что и с работой ей повезло.

Талантливый и сплоченный коллектив дизайнеров интерьеров. И лучшая, верная, преданная подруга и коллега. Станислава. Милая Стася, для которой Рая и родной человек, и самый главный авторитет. Так сложились их отношения. Стася без Раи не покупала себе одежду, не принимала никаких важных решений, она даже свои эмоции могла понять окончательно лишь после того, как Рая объяснит, что к чему. Не потому, что глупее, а потому, что не очень уверена в себе. Потому что она привязчива и немного наивна.

Рая поймала в зеркале свой долгий, манящий взгляд, адресованный всем, кого она любит. И вызвала рядом отражение Стаси. Они хорошо смотрелись вместе. Стася тоже аккуратная и пропорциональная. Но у нее внешность бледнее, чем у Раи. Узкое личико с мелкими чертами. И удивительные глаза. Глубокие, как осенние озера с тайной омота. И скорбный рисунок подростки беспомощных губ. Стася очень редко улыбалась.

Рая подошла к журнальному столику и подняла две очень красивые вещи. Белую прозрачную блузку с черным кружевом и черную юбку с водопадом воланов, тоже из тонкой и легкой ткани. Совсем недорогой наряд. Но смотрится, как говорят, на миллион долларов. Он создан для Стаси. Рая была счастлива, когда его нашла, выбирая подарок подруге на день рождения. Завтра и вручит. И поймает с удовольствием редкий момент улыбки Стаси.

В день рождения Стаси все работали, как обычно. И лишь ровно в шесть часов вечера заведующий отделом вошел в кабинет с большим букетом красных роз, торжественно вручил его имениннице, поцеловал ей руку и подмигнул коллективу:

– Никто не надеялся прогулять сегодняшний праздник? Или я напрасно рассчитываю на шампанское и чего-то поесть?

– Не напрасно, – рассмеялась Рая.

И привычно возглавила подготовку торжества. Все было: и шампанское, и домашние закуски, и большой торт. Когда все уже усаживались за праздничный стол из нескольких сдвинутых рабочих столов, в кабинет вошел красивый мужчина. Постоял у порога, пока его не заметили, а потом сделал несколько шагов навстречу бежавшей к нему Стасе. Он подхватил ее на руки и крепко поцеловал в губы.

Это был Никита, муж Стаси. Он работал в соседнем отделе. Стася и Никита поженились недавно, и медовый месяц у них только-только закончился. Рая смотрела на них и улыбалась. Красивая пара. Стася расцветала рядом с Никитой. И решились они оба на этот важный шаг, конечно, не без помощи Раи.

Стася долго не могла поверить, что в нее действительно влюбился такой мужчина, о котором мечтали многие. А Никита не сразу решил расстаться со своей свободой. И Рая сумела им обоим объяснить, что это и есть главная свобода – хотеть быть вместе. Она теперь для них самая близкая родственница.

Приятная, озорная мысль иногда кружила голову Рае. Если бы этот мужчина не принадлежал ее лучшей подруге, ей бы ничего не стоило его увлечь. Что-то в нем есть такое – опытная женщина поймет: он любит любовь. Но Рае не нужен никто, кроме Кости. Просто она понимает: Никита такой подарочный вариант – сероглазый, с красивым мужским лицом, с широкими плечами и сильными узкими бедрами. Ей было бы интересно проверить свою привлекательность. И он бы, наверное, не устоял. Но счастье трепетной и наивной Стаси теперь под ее неусыпным контролем. И Рая повела их к центру стола, держа обоих за руки, как любящая сестра.

Вечер прошел отлично. Стася даже сразу переделалась в подаренный Раей костюм. Вышла, и все ахнули. Что-то главное подчеркнуло и высветило в ней это черно-белое страстное сочетание, эта кружевная прозрачность ткани. То, о чем, наверное, было известно до сих пор только Никите. Женственность – зовущая, созревшая, оцененная, удовлетворенная и побеждающая даже целомудрие, – стала очевидной всем. Стася в свои двадцать восемь похожа на девушку-подростка, которая только переступила порог женской взрослой жизни. И кажется совершенно счастливой.

И только Рая заметила один момент. В кармане Никиты позвонил телефон. Он взглянул на дисплей и сбросил звонок. И взгляд Стаси вдруг заметался. Она сразу опустила глаза, озабоченно поправляя оборки на коленях. Пальцы ее вздрагивали. И губы опять сложились в скорбный рисунок. Всего на секунды. Стася тут же улыбнулась. И все продолжилось. Шутки, смех, поздравления и пожелания.

«Но это точно было, – сказала себе ночью Рая. – Надо узнавать».

Она не стала приближаться издалека. Просто поставила перед Стасей на следующий день чашку кофе, села рядом и сказала:

– Рассказывай. Я что-то почувствовала. Ночь не спала. Что у тебя случилось?

Стася задумчиво на нее посмотрела. Потом кивнула и открыла у себя в компьютере какой-то сайт. Зашла на страничку, увеличила фотографию на аватарке.

– Вот, – показала она.

Рая пристально рассматривала снимок женщины, молодой, но явно старше Стаси. То, что называется: типичная блондинка. Неизвестно, какой у нее от природы цвет волос, но это категория женщин, опасная для жен. Светлый взгляд, слишком невинный для того, чтобы этому можно было верить. Полные губы, к сожалению, без силикона. И, конечно, высокая грудь, обтянутая тонким трикотажем. Рая нажала на следующий снимок. Кудрявый ребенок обнимает большого медведя.

– У нее ребенок? Мне кажется, что я ее видела...

– Думаю, видела. Она уже два месяца у нас на контракте. Надомная работа. Она мать-одиночка.

– В отделе Никиты?

– Да.

– Что-то конкретное или ты просто приревновала?

Стася взглянула Рае в глаза, и этот взгляд вонзился в сердце, такая в нем была боль.

– Они встречаются. Он два раза не ночевал дома. Я точно знаю, что он был у нее. Да Ник и не отрицал.

– Марина Белявская... Давай пока не будем делать выводов. Отвлекись, развлекись. Я умею собирать информацию. И мне сдается, что все не очень серьезно. Что-то такое есть, наверное, у каждого мужчины. Просто так получилось, что ты узнала. Не бери в голову. Договорились?

– Да, – послушно кивнула Стася и тихо добавила: – Может, такое есть у каждого мужчины, но не каждая женщина способна пережить. Я – нет.

– Возьми себя в руки. Мы вместе.

Новое дело было настолько серьезным, сложным, в чем-то даже опасным, что Рая провалилась в него с головой. Ее план был стратегически точным. Собрать информацию незаметно и по максимуму. Просчитать все возможности и ходы. Найти слабые и уязвимые места, продумать форму удара. И рассчитать его силу. Чтобы не только разрушить, но и вернуть то, что сейчас пошатнулось. Вернуть и закрепить устойчивость. Рая не любит половинчатых решений. Резать – так резать. Склеить – так намертво.

Для начала Рая зарегистрировалась на сайте, где была страничка Марины Белявской, и попросилась к ней в друзья. Ответ пришел сразу. Рая написала Марине теплое письмо с

комплиментами внешности и восторгами по поводу ее трехлетнего сына. И в ту же ночь уже активно участвовала в какой-то беседе виртуальных подружек, обеспокоенных новым вирусом, опасным для детей. Рая очень быстро привлекла всеобщий интерес. Она ведь все знала, ссылалась на известных врачей, могла составить протекцию, выложила ссылки на аптеки, где можно купить лекарства дешевле. Для мамаш-одиночек такое участие очень важно.

Не прошло и двух дней, как Рая стала главным авторитетом в женской виртуальной стайке, которая возникает внезапно, случайно и становится самой главной дружбой. И уже шел обмен домашними телефонами. Раю наперегонки приглашали в гости или где-то просто посидеть.

«Есть у меня такое, о чем не могу написать на весь свет», – так пишут девушки свалившимся с неба подружкам, страстно желая поделиться тем, что скрывают от самых близких людей.

И Марина как-то написала: «Может, встретимся, поговорим? Если у тебя будет время. Я практически не выездная». Рая ответила скупо: «Конечно. Я позвоню». И не торопилась. Были более важные дела.

Она встречалась со всеми, кто знал лично Марину. Запоминала имена и фамилии, которые звучали в их рассказах. А все события из жизни Марины забивала в память, как в хранилище. Бурная, однако, жизнь у этой типичной блондинки. Еще через несколько дней встреч, ночного рытья по разным сайтам и чужим альбомам Рая стала чувствовать себя, как женщина на сносях. В ней был компромат на целую жизнь. Неопровержимые и жестокие обвинения. Это созревало и стремилось на выход. И выход будет эффектным. То, что требуется. Разрушить напрочь, склеить намертво.

И, наконец, Рая приехала в гости к Марине.

– Какая ты милая, – обняла ее прямо в прихожей Марина. – Точно такая, как я себе представляла. Как будто совсем родной человек.

– И ты тоже. Родная. И еще красивее, чем на фотографии.

Второе было правдой. И это снимало последние сомнения и давило крохи жалости. Она, эта Марина, ведь не пожалела Стасю, когда ловила Никиту в сети своей красоты.

Рая вошла в комнату, которая была и гостиной, и спальней. Вторая, совсем крошечная, каморка была детской.

А эта комната... Да, здесь все скромно, даже бедно и чисто. Но все равно все кричит о пороке, о бесстыдстве, о сладком грехе. Рая смотрела на широкий диван, на яркие, смешные подушки и видела эту женщину. Без ее блеклого халата, без аптечной резинки в пышных волосах. Это вызывающе соблазнительное тело прижималось к мускулистой груди и животу Никиты, этот яркий рот целовал его губы, обещал любое блаженство. Такие женщины умеют утолять прихоти мужчин. Вовремя Рая к ней пришла. Она получила здесь то, что сейчас нужно. Вдохновение. Она испытала ревность Стаси, похоть Никиты, собственное возбуждение от проникновения в суть чужого греха.

И следующий шаг был для Раисы очевидным. Она, как опытный сценарист, как автор криминальных разоблачений, поняла, чего не хватает ее сюжету. Неотвратимого, хлесткого удара. Видеоматериала. И друг Гугл ей тут же помог.

Рая зарегистрировалась на двух специфических сайтах и опубликовала скромное объявление: «Требуется личное видео за умеренную плату». И получила три предложения, из которых выбрала одно: в нем не было ошибок, и автор подписался своим именем – Николай. Рая позвонила по указанному телефону, встретилась с незаметным и немногословным парнем в нейтральном месте, объяснила задачу. Заплатила аванс, сказала, что вторую часть перешлет после получения результата на карту.

В тот же день позвонила Марине:

– У меня для тебя хорошая новость. Я нашла мастера, который умеет исправлять брак ноута, ты жаловалась, что у тебя сбивается работа. Отличные рекомендации. Он тебе позвонит, зовут Николай. И еще: не вздумай только спорить со мной. Я ему заплатила аванс. Когда все сделает, заплачу остальное. Но только по факту. Он и ко мне придет кое-что поправить.

– Рая, мне так неудобно...

– Брось. Очень даже удобно. Я притащилась к тебе и даже не сообразила купить ребенку игрушку. Вот и выберите вдвоем от меня на сэкономленные деньги.

Пришел срок начала решительных действий. Для них все было готово.

И день выдался такой хороший, яркий и прозрачный. Настоящая весна, еще не пробившая толщу холодов, еще скрывающая свою пылкую и стремительную, как половодье, суть. Рая вышла из своего «жучка» во дворе офиса, неторопливо и уверенно направилась ко входу. Краем глаза она видела свое отражение в стеклах машин. Это была женщина, которой под силу управлять судьбами. Женщина, настолько сдержанная и скромная, что ничем и никогда не выдаст свою настоящую силу. Женщина-совесть. Женщина-доброта и справедливость.

На Рае был бежевый костюм из кашемира, бледно-розовая шелковая блузка, она в первый раз надела легкие, открытые лодочки на каблуках. Они мелодично отстукивали темп ее движения, гармоничный рисунок чистых, изобретательных мыслей, которые все до одной были посвящены другим людям. Рае так легко и глубоко дышалось. По ступенькам крыльца она почти взлетела. Так торопилась увидеть подругу Стасю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.